

Алексей ЯШИН

(г. Тула)

Главный редактор журнала «Приокские зори». Член Союза писателей СССР, СПР и Беллитсоюза «Полоцкая ветвь», член Правления Академии российской литературы, лауреат многих литературных премий, кавалер орденов «М.Ю. Лермонтов» и «Владимир Маяковский». Автор 30-ти художественных книг. Известный ученый, профессор.

СОНЕТЫ

***

Смурной и дымный город, пыль
и скука,
И кактусы кирпично-грязных труб.
Его творя, Господь был явно скуп.
Угрюмых фабрик ноющие звуки...

Сплюнь — всюду пыль тотчас
в комок свернется.
Трамвая полный круг —
под двадцать верст.
Он летом мертв, а зимами —
замерз.
Поэту здесь работы не найдется.

Отравлена зеленая река,—
«Проклятый город!» — скажут
без греха:
Плевать в колодец?
Грязью не напиться!

Однако здесь живут под тыщу лет,

В открытках пишут:
«Из NN — привет!»
А город будто облетают птицы.

***

О, канцелярский стол четвероногий!
Покрытый лаком, все угодыя в нем.
Он ночью пуст, но перегружен
днем,
Как кабинет, ревизией встревожен.

Дела, отчеты, папки, календарь
И мысль... А голова, охваченная
тленьем?

Нет, не унылым
временпровождением,—
Здесь Человек творит, а с ним
и инвентарь.

О, двуединство — стол и человек!
Тебе хвала, Петром открытый век —
Параграфа, порядка вдохновенья!

Преград стремительной природе нет,
И вот ее сочувственный ответ:
И человек, и стол слилися
в единенья.

***

Для всех людей спасительное
знание —
Себя самодостаточным считать
В пределах конуры иль мирозданья
И сонм заслуг из мелочей слагать.

А в жизни нашей цикле
быстротечном
Седое Время набирает ход

И нам, гостящим в этом мире
вечном,
Безжалостно приписывает год.

Ужель с годами свыкнемся
с покоем?
Но, видно, так уж человек устроен:
Доступны и привычка, и покой.

Философов исканья, стратегемы,
Метания, вселенские проблемы...
Да ну их! Все проходит чередой.

***

Кумир мой добрый —
Игорь Северянин.
Его поэзы в памяти лежат.
Они скандалят, дразнят
и... грустят.
Он — музы господин и полонянин.

Искусство покорив шестью томами
Напетых небом, улицей поэт,
Из благ земных не сделал он
протез,—
Бродя в стране поэзии ночами.

Здоровый русский дух в век
катаклизмов
Под лозунгом эго- и футуристов
Он выплеснул, иронии дитя!

Ненужной стала маска Шантеклера.
«Стареющий поэт» с особым
флером
Он написал, совсем уж не шутя.

Н.С. ЛЕСКОВ. ОБЛОЖКА

Оттенком красным книжный том
тисненый.
Обрез пульверизован крапом
был,
Как будто кто с усердием помыл
Щербатый пол, лениво подме-
тенный.

Могучий бас диакона Ахиллы,
Жизнь гостомысльских баб —
тисненья рябь,
И плотная Елецких улиц хлябь,
И «Странник», что чарует
с дивной силой.

Левша творит, и жар пылает горна.
Жизнь в захолустье тихом
неповорна.
В столицах — «Нигилисты»
«На ножках».

Тебя полсотни лет читали
в «ятях»,
Но, поумнев, решили все же
снять их,—
Без них читаем будешь ты
в веках!

***

До горизонта тянется фиорд
И ломаная цепь нагих березок,
Скрученная в бореях и морозах.
Тяжело дышит стужей синий норд.

Над фьордом, над пучиной седой,
Вцепившись в березы ствол

крученный,
Куда-то смотрит викинг,
удрученный:
Невзятою добычей иль бедой?

Могучий стан, а волосы в косу.
Бедна одежда, но несет красу
Узор рубахи ромбом у норманна.

Лихою славой он оваян был;
Приник к скале и навсегда застыл.
Он и скала. Два гордых великана.

***

Взрыв пустоты
(сверхразряженный вакуум),
Забегали спиральные миры.
Вселенная пролитым в воду лаком
Вся растеклась на зыбкие шары.

И поле уравнений гравитации
Переместило линии орбит.
Спокойной быть иль просто
ужасаться?
Планетный комплекс — вдребезги
разбит!

Шипят в безумье дьявольском
кометы.
Апокалипсис. Мы давно отпеты:
Нет веры в нас ни к Канту,
ни к Христу.

Но гелий синтезирует Ярило
И теплым светом дарит,
как дарило,
Чтоб каждый май лес надевал
листву.

***

На сердце будто брякнулся сундук,
Тяжеловесным грохотом набитый.
В груди ладонью ощущаю стук,
Отчаяньем и болью перевитый.

Так чувствуешь всегда себя с утра
В асфальтовом и дымном
людосборе.

В своем природе мщении мудра,
И населяют город гарь и горе.

В трамвайной давке каждый
изнемог,
И только запах зелени помог,
Что на базаре покупают бабки.

Вздыхает город в душном полусне;
Пылит кустарник тусклый; в стороне
Брезгливо кошка отряхает лапки.

***

Оставшееся от него наследство —
Истлевшие пергамента листы,
Слов арамейских тесное соседство,
О благе человеческом труды.

Напрасно виноградники садимы:
Минует все, все суета сует.
А мысли о богатстве —
те судимы, —
За это после, там, прощенья нет.

Израиля унылый пессимист,
Ты в скорби ясен, честен, прям
и чист,
Зари людской высокое мышление.

И ныне в горьких испытаний час
Стихами душу жжет Экклезиаст.
Им нет замен и недоступно тленье.